

УДК 377(44)

Кутепов С.Н.

ФРАНЦУЗСКАЯ МОДЕЛЬ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: подготовка рабочих кадров, начальное профессиональное образование во Франции, европейская система соответствия квалификаций, Копенгагенский процесс.

Научная проблема и ее обоснование

Мы не случайно говорим о Франции. Именно в этой стране наиболее рельефно и остро стоят проблемы профессионального образования. Несмотря на то, что Франция до сего времени сохранила за собой право являться образцом высочайшей образовательной культуры, и это находит подтверждение в исследованиях российских (Е.И. Бражник, Б.Л. Вульфсон, Л.И. Гурье, Е.Я. Орехова) и зарубежных (Ф. Ванискотт, О. Голлан, А. Прост, Л. Ферри) ученых, профессиональное образование в стране находится в крайне затруднительной ситуации. Сложности выбора профессионального образовательного маршрута, трудности в обучении и профессиональном становлении на этапе средней школы порождают нехватку рабочих кадров, профессиональную дезадаптацию молодежи, рекомпозицию на рынке труда и другие проблемы, характерные не только для Франции, но и для большинства развитых стран Европы.

Обзор литературы по теме

На сегодняшний день французская модель профессиональной подготовки наименее изучена. За последние 8 лет нам не удалось обнаружить сколько-нибудь комплексных исследований, посвященных проблеме подготовки рабочих кадров во Франции ни среди отечественных, ни среди зарубежных авторов. По нашему мнению, это связано со структурной сложностью, спецификой национальных особенностей развития, лингвистической составляющей.

Цель и задачи исследования

Опираясь на аутентичный материал документов, исследования наиболее авторитетных отечественных ученых, занимающихся проблемами французского образования, мы попытались создать свое представление об особенностях

подготовки рабочих кадров во Франции, чтобы на ее примере проследить некоторые региональные тенденции развития профессионального образования.

Учитывая национальные особенности и французскую специфику аббревиатур, сложность переходов и сертификаций в структуре системы образования, мы попытались в наиболее понятной для отечественных читателей форме рассмотреть французскую модель. В контексте Копенгагенского процесса данный материал, полагаем, будет полезен для изучения, что отражает научную новизну и практическую значимость представленного материала статьи.

Результаты исследования

В соответствии с рекомендациями Высшего совета по образованию (Haut Conseil de l'Éducation) профессиональное образование во Франции рассматривается для всех учащихся как «подъездной путь» (*voie d'accès*) к диплому, открывающему реальные перспективы занятости и профессионального роста. Современная структура подготовки рабочих кадров, которую также в оригинальных источниках называют начальной профессиональной подготовкой, начальным профессиональным образованием второй ступени, профессиональным направлением, профессиональным образовательным маршрутом, претерпевает очередное обновление, инициированное Министерством национального образования в 2009 г. Это выражается в увеличении до трех лет, вместо прежних двух, срока на подготовку к получению степени профессионального бакалавра. Таким образом, структура системы профессионального образования стала идентична структуре общего или технологического образования, что является немаловажным фактом в деле соблюдения в стране республиканского принципа равенства шансов.

Логика профессионального направления состоит в том, что оно ведет к получению CAP (сертификата профессиональной пригодности) и BEP (свидетельства профессионального соответствия). По международной классификации ЮНЕСКО (CITE) эти дипломы уровня V соответствуют CITE 3C, их выбирают три четверти учащихся данного направления в стране, для оставшейся трети этот путь заканчивается степенью профессионального бакалавра – дипломом IV уровня (CITE 3B) в международной классификации. Несмотря на то, что эти дипломы предполагают продолжение обучения, профессиональное образование, которое они подтверждают, позволяет немедленно выйти на рынок труда. Подготовка к получению данных дипломов может осуществляться и за пределами школы.

Механизм реализации начальной профессиональной подготовки работает в двух направлениях: в стенах школы, т.е. в профессиональном лицее (LP), который относится к Министерству национального образования, а в некоторых случаях – к Министерству сельского хозяйства; или в рамках производственного ученичества, т.е. в соответствии с договором между учащимся и работодателем, когда часть подготовки осуществляется в центре производственного ученичества (CFA), находящемся в ведении коммерческой и промышленной палаты либо при Министерстве национального образования или сельского хозяйства. Выбирая профессиональное направление обучения, семь из десяти учащихся страны остаются в статусе учащихся школы, остальные – на производстве и в центрах профессиональной подготовки.

Если говорить о Европе в целом, то системы профессионального образования очень разнятся. Подготовка по производственному контракту не

является основной, даже если многие страны пропагандируют это направление. В некоторых странах (Германия, Австрия, Швейцария, Дания, Норвегия) производственное ученичество преобладает над другими формами начального профессионального образования, тогда как во Франции, Финляндии, Нидерландах доминирует школьное направление. Япония, Корея, Швеция, Испания демонстрируют исключительно оригинальную альтернативу вышеперечисленным странам в организации профессиональной подготовки в стенах школы [9].

Во Франции речь идет об альтернативе школьному обучению, когда профессиональное окружение, производственная среда являются неотъемлемой частью данной подготовки, даже если на нее не возлагается главная ответственность, как в случае производственного ученичества. Подмастерье проводит от четверти до половины времени в классе на занятиях; учащийся лицея проходит периоды подготовки в профессиональной среде (*périodes de formation en milieu professionnel*), которые постоянно удлиняются для того, чтобы успешно защитить диплом. Предприятия с педагогическим сопровождением (*entreprises d'entraînement pédagogique*) позволяют привлечь молодежь к профессиональной деятельности, несколько ограниченной, но реальной. Стипендии, которые получают учащиеся центров, также играют определенную социальную роль и добавляют популярности профессиональному направлению обучения, равно как и конкретные перспективы трудоустройства на предприятиях, сотрудничающих с учебными заведениями. Сосуществование этих двух форм профессионального обучения позволяют молодежи выбрать наиболее приемлемый путь, чтобы достичь лучших результатов [4].

Профессиональное направление выбирают 43% молодых людей, обучающихся в лицее, это 1 114 000 человек. В данном случае нужно принять во внимание, что в 2008–2009 гг. во Франции и в ее заморских департаментах 1 474 000 молодых людей выбрали общеобразовательное или технологическое направление. По данным, представленным отделом по изучению проблем профессионального образования Министерства национального образования страны, среди молодых людей, которые пришли в коллеж в 2005 г., 4% вообще не продолжили обучение в лицее, 41% выбрали профессиональное направление, а 61% – общеобразовательное и технологическое. При этом некоторые начали с профессионального и закончили технологическим, а другие, начав с общеобразовательного, затем перешли на профессиональное, поэтому 100%-ная сумма все же получается в итоге. Анализ данных наглядно иллюстрирует те тенденции развития образования во Франции, которые мы обнаружили в некоторых современных сравнительных исследованиях. Так, в работах Е.Я. Ореховой отмечены приоритеты государственного сектора в профессиональном образовании в Европе вообще и во Франции в частности, несмотря на то, что процесс разгосударствления образовательной системы в Европе принял самые активные формы [3].

При этом мы обратили внимание на особый элемент французской модели профессиональной подготовки в области негосударственного сельскохозяйственного профессионального образования – сельскохозяйственные семейные дома или фермы (MFR). Это общественные учреждения, которые на основе альтернативного обучения предоставляют возможности и условия (жилье, вовлечение родителей, разнообразие форм, методов, средств, кадров

подготовки) для обучения и воспитания по профессиональному направлению.

Среди трудностей и проблем, с которыми сталкиваются все субъекты профессионального образовательного маршрута, первой мы называем уязвимость контингента. Свидетельство тому обнаруживается в различных статистических и аналитических материалах Министерства национального образования страны. По их данным, становится очевидным, что производственные ученики и учащиеся профессиональных лицеев традиционно относятся к классу неимущего и малообразованного населения страны. В профессиональном лицее 36% – это дети рабочих, против 19% таких же детей в общеобразовательных и технологических лицеях. 12% детей – из семей безработных и никогда не работавших родителей, таких учащихся в общеобразовательных и технологических лицеях всего 5%. 6% учащихся профессиональных лицеев относятся к семьям либеральных профессий, в других лицеях таких детей – 25%. Данные статистические пропорции характерны и для форм производственного ученичества. Аналогичные проблемы проанализированы в работах отечественных исследователей, посвященных школьному образованию во Франции [2].

При переходе к полному среднему профессиональному образованию, в первый год подготовки к ВЕР или к трехлетнему профессиональному бакалавру 69% учащихся имеют опыт второгодничества, 20% из которых – не первый. 86% учащихся, выбравших подготовку к CAP, имеют аналогичный опыт школьных неудач; один из четырех учащихся обучался в классах адаптации в коллеже (SEGPA). По окончании коллежа учащиеся продолжают обучение в LP, CFA или в региональных центрах адаптивного обучения. При этом контингент профессиональных лицеев гетерогенный: вы-

пускники единых коллежей, переориентированные, т.е. неуспевающие в общеобразовательных и технологических лицеях, молодые люди, направленные Генеральной миссией по включению в активную жизнь (MGI) после выхода из трудной жизненной ситуации, и т.д. В центрах производственного ученичества та же ситуация.

Абсентеизм (прогулы) является вытекающей из первой проблемой данного направления подготовки. Речь идет о регулярном пропуске учащимися 4–5 дней занятий в месяц по неуважительной причине. 11% учащихся профессионального лицея подвержены данному «пороку», иногда их число достигает 30%. Это в два раза больше, чем в общеобразовательных и технологических лицеях. Однако явление абсентеизма не всегда связано с отсутствием мотивации в обучении. Зачастую учащиеся из бедных семей вынуждены подрабатывать, чтобы иметь возможность продолжать обучение. По данным исследовательского центра по изучению занятости молодежи (CEREQ), 8% обладателей CAP-BEP работали по 8 часов ежедневно на протяжении обучения в лицее. При этом абсентеизм не характерен для производственного ученичества. Это объяснимо тем, что производственная деятельность оплачивается, и в случае отсутствия по неуважительной причине на занятиях учащийся центра лишается стипендии [7].

Следующая составляющая проблемы сложного контингента в профессиональном образовании – это трудноуправляемые классы. Из-за дисциплины страдает успеваемость. По статистике акты насилия в стенах профессиональных лицеев в три раза выше, чем в общеобразовательных и технологических (15 опасных случаев на 1000 учащихся). Все дисциплинарные трудности, порожденные адаптационными классами в коллеже, плавно пере-

текают в LP и связаны главным образом с учащимися-второгодниками. Покидает школу без какого-либо диплома один учащийся из пяти при выборе CAP и один из десяти при BEP [8].

И это является ключевой проблемой профессионального образовательного маршрута – большое количество молодежи, которая завершает его без диплома. Уже двадцать лет уровень безработицы среди 25-летних в Европе повышается, а Франция остается в печальных лидерах. По данным Еврокомиссии, в феврале 2009 г. около 18% европейцев моложе 25 лет искали работу, в 2008 г. их было 15%, в марте 2009 г. во Франции эта цифра достигла 21%. В данном случае безработица затрагивает молодежь с низким уровнем образования. Уровень безработицы недипломированных выпускников во Франции растет год от года. Установлено, что минимальный уровень подготовки граждан стран Европейского союза должен соответствовать дипломам полного среднего образования. А во Франции в 2007 г. 18% молодежи в возрасте от 20 до 24 лет не обладали даже этим минимумом. Дипломы полного среднего образования или второго цикла среднего образования во Франции – это общеобразовательный, технологический или профессиональный бакалавр. Это BEP или CAP, которые также получают на профессиональном маршруте обучения. По данным различных источников, из 130 тыс. недипломированных учащихся 11 тыс. бросили учебу еще в коллеже, 41 тыс. – на первом году подготовки к CAP или BEP, 33 тыс. – на втором году CAP или BEP, 12 тыс. – во втором или первом классе общеобразовательного или технологического лицея и 33 тыс. – в выпускном классе не получили степень бакалавра. Таким образом, профессиональный образовательный маршрут однозначно лидирует по количеству недипломированных выпускников [6].

Большое количество молодежи не находит работу даже при успешном завершении профессионального маршрута обучения. Некоторые специалисты с дипломами уровня CAP-BEP, бакалавра не востребованы на рынке труда. Это очередная проблема в ряду рассматриваемых трудностей, касающихся профессионального образовательного маршрута. Технологии производства развиваются очень быстро, что требует более высокой квалификации специалистов, хотя бы уровня диплома высшего техника (BTS) [5].

Среди причин создавшейся ситуации в начальном профессиональном образовании и возникших в связи с эти проблем большинство специалистов называют: непризнанность профессионального образования, которая вытекает из национальных и культурных традиций развития образования в стране. Указывается на малую осведомленность, т.е. слабую маркетинговую составляющую данного образовательного маршрута, на некоторые организационные изъяны обучения по этому направлению, а также на сложность налаживания взаимодействия между всеми субъектами, участвующими в реализации профессионального образовательного маршрута. Мы попытаемся найти обоснованные подтверждения названных причин или убедиться в обратном, используя арсенал научных исследований и аутентичных статистических источников.

Мы согласны с тем, что профессиональное образование во Франции традиционно непрестижно. Несмотря на то, что его апологеты призывают считать его «подъездным путем» (*voie d'accès*) в самостоятельную жизнь, среди массового населения этот маршрут получил название «тупиковый путь» (*voie de garage*), что характеризует однозначное непризнание его населением. К данным

аргументам добавим и то, что образование большинства администрации и руководителей различного уровня в стране за редким исключением не предполагает профессионального направления. Например, из 577 депутатов лишь 8 начинали свой путь с профессионального образования. В глазах общества ручной труд обесценился и, соответственно, профессиональное направление обучения считается непрестижным и бесперспективным. Традиционным для Франции является и противопоставление ручного и интеллектуального труда, руководителей и исполнителей, «белых» и «голубых воротничков». Обучение профессии не рассматривается как один из путей интеллектуального развития, а лишь считается средством элементарного заработка. Профессиональный маршрут в обучении не пользуется популярностью из-за должностной подчиненности, низкой заработной платы, тяжелых условий труда.

На самом деле малая осведомленность о большинстве рабочих профессий искажает реальную картину современной действительности. Существуют также устойчивые гендерные предрассудки, которые влияют на неравномерное перераспределение юношей и девушек в областях здравоохранения, образования и некоторых отраслях промышленности. Несоответствие представлений и реальности питает почву непопулярности профессионального направления обучения. Полагаем, что эта проблема характерна не только для Франции. Поэтому более тридцати европейских стран с 2002 г. сотрудничают в области повышения имиджа и престижа профессионального образования и профессиональной подготовки. Данный процесс получил название Копенгагенского [1].

В системе образования Франции существуют явные изъяны в области организации, ориентации и выбора об-

разовательных маршрутов. Признавая основной миссией школьного образования стимулирование учащихся к продолжению обучения, система функционирует с большей ориентацией на полный общеобразовательный цикл, на лучших учащихся, на перспективные, престижные направления обучения. Тем самым профессиональный маршрут формируется по остаточному принципу.

Подводя некоторые итоги, можно сделать предварительные выводы о том, что анализ проблем подготовки рабочих кадров позволил выявить основные трудности этого процесса во Франции и экстраполировать их на другие европейские страны. Это позволит осуществить комплексную характеристику процесса подготовки рабочих кадров за рубежом с региональных и глобальных позиций, что является основным направлением и целью нашего исследования в целом.

Литература

1. Олейникова О.Н. Копенгагенский процесс. М.: Центр изучения проблем профессионального образования, 2006.
2. Орехова Е.Я. Общеевропейские тенденции развития школьного образования // Материалы Третьей международной науч. конф. «Европа и современная Россия. Педагогические науки в едином образовательном пространстве». Калининград; Варшава, 2005. С. 570–575.
3. Орехова Е.Я. Французская школа: история, теория и практика: в 2 ч. Тула, 2004. Ч. 2.
4. Alternance, synthese de vingt ans de developpement en France et a l'etranger / Centre d'Etudes et de Recherches sur les Qualifications. Marseille, 2004.
5. De l'assistant(e) au gestionnaire // Etude sur la professionnalisation des emplois tertiaires administratifs / Centre d'Etudes et de Recherches sur les Qualifications. Marseille, 2008.
6. «Generation N». L'insertion des sortants de l'enseignement secondaire / Centre d'Etudes et de Recherches sur les Qualifications. Marseille, 2009.
7. L'absentéisme des élèves dans le second degré en 2006–2007 // Les notes d'information – DEPP. 2009. № 09.18.
8. Sorties sans qualification: Le rapport de l'Inspection generale de l'Education nationale. RERS, 2009.
9. Vues d'Europe – L'apprentissage, des situations diversifiées // Etude comparative réalisée par la Chambre de commerce et d'industrie de Paris. Paris, 2008.